

Действительно, как и говорила Линь Шутан, многие девочки, взяв их двоих за центр сюжета, исписали положенные по заданию триста слов. В одном из сочинений даже было сказано: «Больше всего меня трогают чувства тех, кто, расставшись, продолжает хранить друг друга в сердце».

Прочитав это, Чэн Ю лишь недоуменно нахмурился. Если они всё ещё хранят друг друга в сердце, то зачем вообще расставаться? Где логика? К тому же, это школа, а не место для романтических свиданий под луной. На спортплощадке только сорняки растут, кому придет в голову приходить сюда ночью любоваться луной! Он был готов поспорить, что Мэн Юйян даже не сумел бы прочитать вслух строчку из классики о горах и деревьях.

Мэн Юйян заметил, что лицо соседа по парте при чтении сочинений становится всё более странным, и, расплывшись в ухмылке, произнес:

— Бойфренд, кажется, мы знакомы всего два с небольшим месяца, а в глазах окружающих уже успели прожить три жизни.

Чэн Ю не хотелось этого признавать, но, похоже, так оно и было. Он парировал:

— Полагаю, если у кого-то из нас появится кто-то другой, те девчонки, что пишут про нас фанфики, просто пойдут и покончат с собой.

Мэн Юйян изобразил крайнее изумление:

— Кто появится? У тебя интрижка на стороне?!

Чэн Ю бросил на него насмешливый взгляд:

— Я вообще-то о том, что они решат покончить с собой.

Мэн Юйян сделал серьёзное лицо и принялся допрашивать:

— Сначала объяснись насчёт интрижки! Кто она, где познакомились, как далеко всё зашло?!

Видя, что Мэн Юйян играет свою роль с драматизмом сериального актёра, Чэн Ю почувствовал досаду, но больше — веселье. Он решил подыграть:

— Учится на нашем курсе, познакомились в столовой. Вчера держались за руки, скоро, наверное, дойдёт и до поцелуев.

Улыбка на лице Мэн Юйяна внезапно дрогнула. Похоже, он не ожидал, что Чэн Ю подхватит игру:

— Ты...

Не успел он договорить, как сидевший впереди Вэй Ци обернулся к Чэн Ю:

— Наверное, те девчонки увидели, как ты держался за руки со своей пассией, вот и сочинили ту историю про расставание.

Чэн Ю усмехнулся:

— Да им стоит увидеть, как я зеваю, глядя на доску, они тут же решат, что я тоскую по кому-то далёкому.

Вэй Ци поправил его:

— Не по далёкому. Он сидит прямо рядом с тобой.

Чэн Ю подпёр щёку рукой и небрежно бросил:

— Разве мы не договорились, что у меня появилась другая?

Сказав это, он повернул голову к человеку, который больше всех любил разыгрывать сценки, но, к его удивлению, тот молчал. Они смотрели друг на друга, пока Чэн Ю наконец не спросил:

— Что такое? Ты слишком глубоко вошёл в роль?

Мэн Юйян ответил лишь спустя долгое время, снова растянув губы в своей фирменной ухмылке:

— Так правдоподобнее.

У Си, держа в руках очередное сочинение, обернулся к ним, едва сдерживая смех:

— Вы обязаны это прочитать.

Оба парня подались вперёд. В тексте было написано: «Самые прекрасные чувства подобны палящему солнцу, освещающему безмятежное тиковое дерево. На земле оно отбрасывает длинную тень, нежно окутывающую всё вокруг. Эта тень — словно ответ дерева солнцу, такой твёрдый и вечный. Даже когда солнце движется по небосводу, тень лишь меняет угол, но никогда не уходит».

Вэй Ци, который уже читал это сочинение и сам же передал его У Си, прокомментировал:

— Эта девчонка явно ушла в мир грёз. Очевидно, ваша любовь оказала огромное влияние на её жизнь.

Чэн Ю, дослушав, хотел лишь ответить, что ему плевать, и язвительно хмыкнул. У Си продолжал смеяться:

— Она просто взяла фрагмент из Города Мечты и немного переписала под вас.

Где-то он уже видел это описание, должно быть, в первых двух томах Города Мечты. Мэн Юйян же отнёсся к этому равнодушно:

— Пишет она неплохо.

Так, за обсуждением сочинений, прошёл послеобеденный урок.

Вечером Чэн Ю сидел за столом, решая задачи по математике. Линь Шутан задала сразу двадцать штук, заявив, что иногда нужно устраивать всем встряску. У Си выглядел так, будто готов отойти в мир иной, а Мэн Юйян сказал, что сделает только пять — он слишком занят прохождением игры.

Когда Чэн Ю дошёл до пятнадцатой задачи, зазвонил телефон. Он нажал на кнопку приёма, не успев даже поздороваться, как Мэн Юйян на другом конце спросил:

— Бойфренд, какой подарок хочешь на день рождения?

— У меня день рождения давно прошёл, — ответил Чэн Ю.

— Я знаю, но недавно были экзамены.

У Си тоже говорил, что нужно будет устроить празднование позже. Чэн Ю приподнял бровь:

— Ты собираешься что-то мне подарить?

— Ну да. В книгах пишут, что нельзя забывать о дне рождения второй половинки, — тон Мэн Юйяна звучал так, словно это само собой разумеется.

Чэн Ю усмехнулся:

— Не ври, вряд ли ты читаешь такие книги.

Мэн Юйян на другом конце провода невольно улыбнулся. Чэн Ю вдруг добавил:

— Пусть будет какая-нибудь поделка ручной работы.

Мэн Юйян опешил:

— Поделка?!

— Ты же сам спросил, чего я хочу. Вот я и хочу что-то сделанное руками, — съязвил Чэн Ю.

В конце концов, Мэн Юйян постоянно нёс всякую чушь, вот и он решил ответить тем же.

Мэн Юйян:

— Ты разве не знаешь, что шарф, связанный второй половинкой, — это подарок номер один в списке худших? Он колючий, а расцветка обычно ужасная.

Чэн Ю твёрдо произнёс:

— Я всё равно хочу именно это.

Ещё чего!

На том конце воцарилась тишина. Спустя долгое время послышался голос, словно процеженный сквозь зубы:

— Ну, ты дождёшься.

Два дня спустя, во время утренней самоподготовки, Чэн Ю, едва придя в школу, увидел на стуле Мэн Юйяна огромный пакет. Пакет был непрозрачным, и Чэн Ю не мог понять, что внутри, пока на первом уроке литературы Мэн Юйян не достал из него пухлый бумажный свёрток, а из него — пряжу и устройство для вязания.

Чэн Ю остолбенел и с трудом выдавил:

— Ты... что делаешь?

Мэн Юйян приподнял бровь:

— Позавчера кое-кто требовал поделку ручной работы.

Чэн Ю лишился дара речи. Он не верил, что тот не понял шутки! Мэн Юйян вытащил из пакета книгу под названием «Как не быть рукожопом: 99 способов связать шарф». Он пролистал несколько страниц и начал бормотать себе под нос:

— Диагональная вязка... перекрёстная...

Чэн Ю наблюдал за этой сценой с абсурдным выражением лица:

— Да брось ты это!

Мэн Юйян, не обращая внимания на его испуганный тон, взял клубок пряжи и принялся наматывать нить на устройство, готовясь к первому шагу.

Чэн Ю:

— ...Эй...!

Его голос сменился с шокированного на глубоко шокированный. Мэн Юйян, не поднимая

головы, ответил:

— Как свяжу, ты должен будешь это носить.

Чэн Ю снова опешил:

— Что!?

Мэн Юйян наконец посмотрел на него, вскинув бровь:

— Сам попросил сделать поделку. Разве справедливо будет, если я сделаю, а ты не наденешь?

Чэн Ю на мгновение потерял дар речи. Мэн Юйян поставил точку в этом споре:

— В общем, будешь носить.

И всё утро Чэн Ю наблюдал, как его сосед по парте изучает книгу «Как не быть рукожопом» и возится с вязальным станком.

На перемене после третьего урока подошёл даже Вэй Ци:

— Юйян, зачем ты этим занимаешься? Проиграл в «Правду или действие»?

Мэн Юйян выглядел как человек, который всегда выберет «действие», но чтобы такое... это был очень странный вызов.

Мэн Юйян:

— Ни в какие игры я не играл. Просто кое-кто сказал, что хочет подарок на день рождения, сделанный моими руками, иначе не примет.

Чэн Ю, сдавшись, тихо пробормотал:

— ...Я такого не говорил.

Вэй Ци посмотрел на него с лёгким укором:

— Ю-гэ, это нехорошо. Выбрал такое сложное задание. Недаром в книгах пишут, что день рождения второй половинки — одно из трёх самых больших испытаний в году.

Чэн Ю просто не знал, что сказать. Ему очень хотелось спросить, какие именно книги читают эти двое!

Цзян Хань, проходившая мимо, — она как раз отправила У Си в столовую за горячим чаем, который ещё не доставили, — спросила Мэн Юйяна:

— Ты правда решил вязать?

Вэй Ци кивнул за него и неодобрительно заметил:

— Ю-гэ слишком уж усложняет жизнь.

Чэн Ю:

— ...Я не просил.

Цзян Хань посмотрела на клубок тёмно-синей пряжи в руках Мэн Юйяна:

— Когда Синь-Синь вчера об этом рассказывала, я не поверила. Она выглядела так, будто наглоталась стимуляторов.

Вэй Ци добавил:

— Сегодня утром, когда Ли Синь пришла в школу, она сразу повесила этот пакет на стул Юйяна.

Мэн Юйян ещё вчера обратился к Ли Синь за помощью. Он не сказал, кому именно собирается вязать, но когда Ли Синь упомянула имя другого человека, он не стал отрицать. Девушка пришла в восторг, пообещала взять всё на себя, принести инструменты и купить пряжу, тщательно расспросив его о цвете.

С тех пор Мэн Юйян вязал с утра до вечера, проявляя больше усердия, чем пчела, собирающая нектар.

Чэн Ю в сто восьмой раз не выдержал:

— А-Цзай, хватит дурачиться.

Мэн Юйян, не поднимая головы, был поглощён пряжей:

— Я не дурачусь.

За обеденный перерыв и два урока он связал целых два сантиметра — огромный прогресс! В честь этого он решил сходить в столовую за газировкой.

На последнем уроке самоподготовки Мэн Юйян убрал вязание в ящик. Чэн Ю подумал, что тот наконец сдался, но сосед вдруг положил правую руку ему на бедро.

Чэн Ю не понял:

— Что делаешь?

Мэн Юйян, подперев щеку левой рукой, повернулся к нему:

— Массажируй.

У него страшно затекли руки, особенно пока он разбирался, как вязать правильно, постоянно передельвая. А Чэн Ю как раз сидел справа, так что мог помочь.

Чэн Ю, конечно, видел весь процесс и сначала хотел съязвить, но в итоге, не меняя выражения лица, просунул левую руку под парту и начал разминать запястье соседа. Правой рукой он продолжал решать задачи по физике, приговаривая:

— Брось это дело.

— Что? Уже не хочешь?

Чэн Ю не хотел больше спорить:

— Просто хватит дурачиться.

— Кто сказал, что я дурачусь?

Разве можно так старательно «дурачиться» целый день?!

Чэн Ю бросил на него взгляд и замолчал, продолжая левой рукой снимать напряжение с его мышц. Мэн Юйян был высоким, с крепким костяком, и его запястья были не тонкими, а сильными и жилистыми.

Чэн Ю разминал его руку, решая задачи, пока не закончил десять вопросов по физике. Он увидел, что Мэн Юйян уставился в тетрадь с математикой, всё ещё выглядя отстранённым.

Вскоре рука Чэн Ю устала, и он остановился. Мэн Юйян убрал руку, взял ручку и прямо рядом с задачами по математике написал ответы.

Чэн Ю понял, что всё это время, глядя в тетрадь, сосед решал задачи в уме. Приходилось признать: у Мэн Юйяна отличные способности к точным наукам. Видимо, все его мозговые клетки ушли туда, поэтому сочинения и получались такими ужасными.

Чэн Ю:

— Больше не надо?

Мэн Юйян, закончив писать, небрежно бросил ручку и посмотрел на него:

— У тебя ведь рука устала?

<http://bllate.org/book/21611/2229237>